

Юридический бизнес

«Люди выгоднее роботов-юристов, но это пока»

— главная тема —

Используя подобный калькулятор, юрист получает возможность не только общаться с бизнесом в рамках категорий «хорошо-плохо» или «много-мало», но и прогнозировать вероятность наступления ряда событий, рассчитывая их в денежном выражении.

Среди проектов legal tech, уже реализованных в Hogan Lovells, можно выделить Regulatory Accelerator, позволяющий оценить особенности регулирования при расширении бизнеса или выходе на новый рынок, и Complex Contracting Hub — при анализе операций в области поставок, закупок, логистики и аутсорсинга его польза неочевидна. Также в Hogan Lovells используют Prism — программу, позволяющую оценить вероятный исход судебного процесса.

Рассчитать исход дела можно и с помощью других сервисов. «В странах прецедентного права много игроков, не все из них способны прямо выдать оценку вероятности исхода судебного спора, но в той или иной степени они обеспечивают юриста аналитикой для определения стратегии в процессе. В Великобритании и США это Premonition, стартапы Case Crunch и CourtQuant», — говорит Хольгер Цшайге, генеральный директор Infotricity Media. Аналитическую без оценки исхода дела предоставляют Ravel (от справочной системы LexisNexis), Gaveltycs и Justly, добавляет господин Цшайге: с помощью этих баз данных можно изучить решения судей и эффективность юридических фирм в США.

Российский рынок предсказательной аналитики на сегодняшний день отстает от западного. Наиболее известных в России сервисов два: Casebook от «Право.ру», позволяющий получать в онлайн-режиме информацию о решениях арбитражных судов, и «Сутяжник» от СПС «Гарант», выполняющий функции по анализу решений судов общей юрисдикции.

Что касается искусственного интеллекта, Виктория Арутюнян отмечает высокую стоимость подобных технологических решений. По ее словам, выбор в большинстве случаев делается в пользу найма или сохранения человеческих ресурсов: «Люди-юристы выгоднее роботов-юристов, но это пока». «Для эффективной работы юрист вынужден использовать целый зоопарк различных программ», — подыто-

живает Кирилл Митягин сложившуюся на рынке ситуацию.

Модель для сборки: как собрать документ

Конструкторы документов — популярное направление legal tech. «Они позволяют быстро собирать документы из шаблонов и заготовок. Это экономит время, позволяет гибче управлять издержками и стоимостью услуг», — говорит партнер ФБК «Право» Александр Ермоленко. «Отрасль уже неплохо автоматизирована», — добавляет старший партнер «Делькредер» Денис Юров. Среди заметных проектов в этой области, по мнению Хольгера Цшайге, — Freshdoc, DocZilla от юрфирмы Lex Borealis, LegalPRO от PwC Legal, JureCloud, Doc.one от «Право.ру». Немного отличается от них «Турбоконтракт», который предоставляет собой сервис совместной работы над документами.

Свои конструкторы есть и в справочно-правовых сервисах — Система Юрист, ContractExpress от Thomson Reuters, рассказывает господин Цшайге. Есть и те, что работают по принципу B2C, например ProstoDOCS, «Документовед» и EasyLaw.

Недавно запустил конструктор и «МегаФон». По словам Сергея Переврзьева, директора по правовым вопросам правовой функции головного офиса «МегаФона», конструктор LegalAre.Doc позволяет создать договор одним сообщением на экране смартфона. Его прототип — бот LegalAre 2.8 — в мае сравнили на Петербургском юрфоруме в юридическом баттле с партнером «Пепеляев групп» Романом Бевзенко, но проиграл.

Новые технологии в юридическом бизнесе: прогнозы

Оценить влияние legal tech на ведение бизнеса, прибыльность и возможное сокращение штата респонденты «Т» затруднились. Общее мнение таково: юрфирмы и департаменты стоят на пороге грандиозных изменений, но произойдут они не сразу: для их внедрения требуются значительные ресурсы.

По мнению Александра Хренова, управляющего партнера «Хренов и партнеры», технологии legal tech будут наиболее активно развиваться в юридических практиках, обслуживающих цифровые отрасли: телекоммуникациях, страховании, банковской деятельности, логистике, или типичных секторах. В свою оче-

редь, Александр Ермоленко полагает, что в ближайшем будущем приобретет еще большую популярность разного рода управленческие системы и базы данных.

Технологии вряд ли заменят юристов полностью, но последние смогут чаще работать удаленно, что звучит в унисон с общим трендом — переходом юридической работы в онлайн, считает Оксана Балаян. По ее словам, «все мы ощущаем влияние legal tech на нашу деятельность и ожидаем, что в ближайшем будущем оно определенно усилится». Однозначно можно сказать, продолжает она, что разрабатываемые и внедряемые технологии повысят эффективность работы юристов, одновременно снизив издержки. Этот процесс приведет к понижению цен на юридические услуги, что, в свою очередь, спровоцирует спрос на них.

Смарт-контракты юристы оценивают оптимистично. Вячеслав Хайрюзов полагает, что внедрение в деловой оборот смарт-контрактов частично заменит юристов в типовых сделках: аренда недвижимости, нотариальные действия или вопросы, связанных с возмещением налогов. А типовые решения для повседневной жизни упростят бюрократическую сторону подобных процессов и снизят издержки бизнеса, считает он.

Пора паниковать?

По мнению опрошенных, «Т» экспертов, нет, еще не время. Екатерина Дедова сомневается, что онлайн-платформа, способная в полной мере воспринять и отразить морально-этические и психологические аспекты взаимоотношений консультантов и клиентов, уже существует.

С ней согласен и господин Наумов: «На сегодняшний день legal tech пока не оказывает кардинального влияния на изменение профессии юриста, так как все проекты в этой сфере направлены на поддержку юридической функции, а не на замену персонала». Впрочем, при этом он полагает, что трансформация профессии не за горами.

Но не стоит забывать об особенностях конкретных стран. Согласно Индексу развития информационно-коммуникационных технологий, опубликованному Международным союзом электросвязи, результаты 2017 года показывают, что по уровню развития информационных технологий Россия занимает 44-е место в мире. По мнению старшего юриста корпоративной практики Hogan Lovells Ма-

рии Казаковой, это объясняется тем, что российский юридический рынок намного меньше аналогичного рынка США и развитие новых технологических решений в России происходит менее интенсивно. «Экономические санкции в том числе дают и на крупный российский юрбизнес», — сетует она.

«Поправки-заплатки» и принцип «не навреди»

Мы спросили юристов, какие именно законы, регулирующие ИТ, должны быть приняты в первую очередь. Многие из опрошенных сетуют на засилье точечных поправок и либо предлагают новые, либо говорят о необходимости кодификации уже имеющихся норм.

«Статьи добавляются, существуют буквально пару лет и исчезают, как, например, произошло с положением о блогерах», — рассуждает о «поправках-заплатках» Виктор Наумов. Павел Садовский выделяет три приоритетных направления развития законодательства. Во-первых, это финтех. «Ряд законопроектов по этой теме планируется к рассмотрению и, скорее всего, принятию в течение осенней парламентской сессии», — делится эксперт. Второй вектор, продолжает юрист, — непосредственно legal tech. В него господин Садовский включает автоматизацию деятельности юристов, судов, правоохранительных органов (в том числе портал госуслуг). Третью направленность — гражданско-правовое регулирование инструментов цифровой экономики. «Главный принцип — «не навреди»: правки должны быть точечными, без концептуальных и глобальных изменений в гражданско-правовом регулировании», — говорит юрист.

Михаил Якушев из «Вымпелко» также считает, что кодификация была бы кстати. По его словам, понятийный аппарат в разных нормативных актах расходится по объему и содержанию. Идею ревизии имеющихся противоречий поддерживает и Мария Алпак, директор юридического департамента Nike (направление «Восток»). По ее мнению, стороны нуждаются в большем количестве возможностей для согласования их позиций. В качестве примера госпожа Алпак приводит практику, сложившуюся в области электронных подписей или охраны персональных данных.

Ничего личного

Помимо общих претензий к законам в области ИТ у юридического со-

общества имеются вопросы к законодательству о персональных данных, при этом роль государства эксперты видят по-разному.

«Говорить следует скорее о том, что часть законов стоило бы отменить как нецелесообразные и вредные для ведения бизнеса в стране — тот же «пакет Яровой» или поправки о локализации персональных данных», — считает Вячеслав Хайрюзов. Точную сумму издержек из-за «закона Яровой» рассчитать сложно — ранее агентство Fitch Ratings Inc. оценивало ее в десятки миллиардов рублей для каждого из крупных операторов связи. Из-за поправок о локализации в России уже не работает LinkedIn, потенциально может быть заблокирован и Facebook.

По мнению Марии Казаковой, ясности в регулировании обработки персональных данных необходима в свете создания единой биометрической системы, с 1 июля заработавшей в России по инициативе Центробанка и Министерства цифрового развития.

В целом госорганы толкуют букву закона прямолинейно и формально, считает Вячеслав Хайрюзов. В качестве примера он приводит случай со срывом проекта в области телемедицины: тогда зарубежная компания не сумела выйти на российский рынок с мобильным приложением, в онлайн-режиме отслеживающим данные с медицинского оборудования, закрепленного на теле человека. Старту проекта помешало условие закона, по которому пациент должен давать согласие на обработку персональных данных о состоянии здоровья в письменной форме, то есть на бумаге. Связанные с таким условием издержки перекрыли бы все плюсы от внедрения приложения, объясняет юрист.

Виктория Арутюнян полагает, что приоритетом должно стать «обновление регулирования в области защиты персональных данных, в первую очередь вопросы равномерной обработки данных бизнесом». По ее мнению, регулирование должно не просто сводиться к ужесточению правил, но и учитывать реальные тенденции информационного общества.

Настоящее время чревато будущим

Если адаптировать законы под возможности применения в онлайн-отношениях, то нужды в специфическом регулировании ИТ может и не возникнуть, считают эксперты, со-

глашая при этом, что универсальная унификация законодательства об информационных технологиях, годящаяся для разных стран, недостижима. Каждая страна решает этот вопрос по-своему. Впрочем, исключения возможны: как отмечает Михаил Якушев, можно прогнозировать появление норм, которые будут препятствовать отмыанию доходов при помощи криптовалют.

Немало интересных задач ставит перед юристами и технология IoT — сеть вещей, связанных и взаимодействующих друг с другом через интернет. Уже возникают споры об информации, полученной от бытовой техники. По мнению Кирилла Митягина, показательной в этом смысле можно назвать претензию производителя холодильников Cartier к российским разработчикам из компании Qvarta. Решив, что Qvarta нарушает авторские права на программу и ноу-хау, производитель требовал прекратить изъятие и раскрытие информации, полученной из холодильника, однако российский Гражданский кодекс такое обращение с программами не запрещает.

Колличество вопросов, не имеющих на сегодня однозначного решения, весьма велико. «Можно ли считать роботов или онлайн-личности субъектами права? На кого возлагать ответственность за аварийные ситуации беспилотников?» — перечисляет некоторые из них Ольга Войтович, заместитель генерального директора по правовым вопросам «Интерроса». В ответ управляющий партнер АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Илья Никифоров призывает помнить о защите прав граждан и юридической ответственности искусственного интеллекта: «Допускаю, что может возникнуть необходимость в расширении перечня прав человека, например право не быть чипированным или право на верификацию вердикта, вынесенного искусственным интеллектом». Выход господин Никифоров видит в том, чтобы алгоритм и массив данных были открыты для изучения, а человек обладал возможностью реконструировать машинный анализ.

Юлия Карапетян,
Софья Окунь,
Андрей Райский

Редакция благодарит ассоциацию «Некоммерческое партнерство „Объединение корпоративных юристов“ за помощь в подготовке материала.

Взлетная полоса

— прямая речь —

Платформа предлагает решения для оцифровки различных видов информации, а также внедрения инноваций в ключевые бизнес-процессы банков и финансовых корпораций. Одновременно платформа предоставляет ведущим финтех-стартапам независимое от их географического расположения доступ к ключевым клиентам, тем самым работая «в обе стороны». С точки зрения инвестиционной GFS предлагает «умные» деньги, выходящие за рамки традиционного финансирования, поскольку она обеспечивает не только собственное финансирование, но и оказывает услуги по поиску, формированию и завершению дорогостоящих сделок в Азии и Европе.

Учитывая общую нетривиальность проекта, пожалуй, самой яркой его особенностью стала новаторская суть — непривычное для нашего рынка направление, где отсутствуют готовые решения. Подбор подходящих юридических структур, закрытие «тонких мест», вызванных недостаточной заточенностью законодательства под направление бизнеса, — все это было увлекательно.

Алевтина Камелькова, партнер, руководитель практики FinTech & IT «Иванян и партнеры»

По мнению авторитетных западных изданий, в сфере fintech Россия является «растущим рынком с растущими возможностями». Насколько, по-вашему, справедливо это утверждение? Увеличилась ли активность россий-

ских корпораций в сфере fintech — цифровизация реальных активов, реализация крупных IT-проектов — по сравнению с прошлым годом? Кроме того, 2017 год ознаменовался конвергенцией и консолидацией многих технологических компаний. Сохранилась ли эта тенденция в текущем году?

— Российский fintech действительно находится в стадии активного развития и формирования. Но при этом конъюнктура внутреннего рынка имеет свои особенности. В России запрос на технологизацию финансовых услуг формируется преимущественно не «снизу вверх», а «сверху вниз». Основные поставщики fintech-сервисов — крупные финансовые компании, разрабатывающие и внедряющие новые продукты нередко силами собственных IT-подразделений. Российские же стартапы в большинстве своем ориентированы на зарубежные рынки, стараясь приспособить свой продукт для иностранных потребителей и делая ставку на привлечение международных инвестиций. При этом только малая доля проектов изначально планирует развивать свои сервисы внутри страны.

Многие стартапы нацелены на зарубежные рынки отнюдь не потому, что перспективы найти финансирование и спрос в России малы. Чувствуется, что в головах инновационных предпринимателей укоренилось представление о том, что где-то «трава зеленее», а регулирование мягче. Однако «ушедшие» позднее открывают для себя, что правила приходится соблюдать везде.

Потенциал и перспективы российского fintech связаны с появлением свежих российских стартапов. В этих условиях станет возможной плодотворная конвергенция старого и нового бизнеса, характерная для любой технологической революции. Финансовая индустрия 2.0 в России возможна лишь при условии, что «свежая кровь» стартапов будет сталкиваться и перемешиваться на рынке с богатым опытом представителей старой инфраструктуры.

— 1 июля 2018 года вступило в силу новое юридическое требова-

ние хранить содержание обработанных сообщений, применимо ко всем интернет-услугам, обеспечивающим обмен сообщениями (часть «закона Яровой»). Насколько сильно он скажется на реализации программы «Цифровая экономика»?

— Ключевым политическим и правовым вопросом в этой ситуации является баланс интересов и распределение ответственности между государством, бизнесом и потребителями. Именно эту задачу и призвана решить государственная программа «Цифровая экономика», в первую очередь являющаяся площадкой для объединения разрозненных интересов бизнеса. «Закон Яровой» сейчас находится в контуре этого процесса. В плане мероприятий программы содержится целый ряд мер налогового и регуляторного стимулирования тех представителей бизнеса, на которых вступление в силу этого закона должно сказаться особенно сильно. Результаты работы планируется представить уже к концу 2018 — в первой половине 2019 года. Представляется, что негативные эффекты этого закона для бизнеса могут быть в значительной мере смягчены.

— Расскажите, пожалуйста, о ярких проектах в области fintech и legal tech, реализованных в 2018 году компанией «Иванян и партнеры».

— Ведущие практики российских юридических фирм делают особый акцент на участии в масштабных проектах, которые связаны с созданием технологических экосистем для лидеров рынка в различных отраслях. Наша практика сопровождала один из таких проектов — запуск «пилота» по созданию экосистемы для заключения смарт-контрактов и потенциального обращения стоимости. Пилотирование проводил один из российских лидеров нефтегазовой индустрии. Комплексность тестируемых в ходе пилота технологий порождала соответствующий уровень сложности регуляторных аспектов. Требовался нестандартный подход, чтобы распутать целый клубок правовых проблем, связанных с регулированием в самых разных областях.

Выводы проведенного правового анализа были подтверждены в ходе многораундных переговоров с регулятором на площадке «регулятивных песочницы», а по итогам этих дискуссий выработаны практические подходы по выстраиванию тактики регуляторного комплаенса для подобных проектов и в других ресурсных отраслях.

Жанна Томашевская, управляющий партнер Tomashevskaya & Partners

— Прошлый год выдался для вашей фирмы плодотворным: вы сопровождали сделки фонда Rusnano Sistema SICAR в технологические проекты, закрыли ряд сделок для американского венчурного фонда Gagarin Capital Partners и вели ряд других крупных кейсов. Расскажите, пожалуйста, об основных сложностях работы практики сопровождения венчурных проектов.

— Прошлый год действительно получился насыщенным. Я хорошо помню, как лет десять назад практически никто, и особенно крупный капитал, не воспринимал венчурные сделки всерьез. Сейчас приятно наблюдать за разительными переменами, происходящими на рынке, и тем, как все больше игроков приходят в эту сферу.

У работы с технологическими проектами есть свои особенности. а) Необходимости переводить с языка венчурных предпринимателей на юридический язык и обратно.

Обычно клиент объясняет общую идею, а дальше юрист должен

самостоятельно понять, какие юридические конструкции следует использовать.

б) Проактивность. Хороший венчурный юрист должен не просто сделать документы, а организовать всю работу по проекту, и нередки случаи, когда у юриста намного больше сделочного опыта, чем у команды стартапа. В этой ситуации юрист помогает клиенту планировать работу в целом и формировать правильные ожидания от процесса.

в) Желание менять мир к лучшему вместе с проектами. Я думаю, что этот год стал особенно успешным потому, что опыт работы с венчурными проектами и опыт работы с крупными компаниями на масштабных сделках удалось собрать воедино (поскольку теперь на крупных сделках требуются оба навыка).

— Каковы тонкости подбора команды для venture capital практики юридической фирмы?

— Подбор команды для юридической практики — это одна большая тонкость. Команда — ключевой фактор успеха фирмы, поскольку сделочная работа — это командный спорт. В числе основных навыков венчурного юриста можно выделить следующие.

а) Блестящее знание правовой теории.

Чтобы успешно работать в условиях недостатка информации, практики и разъяснений, юрист должен блестяще понимать теорию права. В качестве примера можно привести дело The DAO времен ICO. При поверхностном анализе можно было легко прийти к выводу, что такая деятельность не регулируется в США. И правда, но в одном законе и прецеденте не употребляется слово «приставкой «крипто». При этом опытные юристы, занимающиеся ценными бумагами, были скептически с самого начала, понимая, что природа многих проектов — публичное предложение необеспеченных финансовых инструментов неопределенному кругу лиц, что вполне подпадает под существующее регулирование.

б) Умение много и быстро работать.

Сделки часто закрываются в очень интенсивном режиме. Иногда до конца проходит несколько недель или даже дней, поэтому требуется большая работоспособность.

в) Интерес к технологиям и их базовое понимание.

Чтобы работать в сфере «тех», нужно самим быть немного «тех», поэтому мы постоянно пробуем и внедряем технологические решения для собственной работы: от конструкторов договоров до систем управления проектами. Кроме того, фирма много инвестирует в развитие молодых юристов и повышение квалификации опытных сотрудников, поскольку тот, кто выигрывает конкуренцию за таланты сегодня, выигрывает борьбу за клиентов завтра.

— В чем, по-вашему, заключаются преимущества и недостатки законопроектов «О краудфандинге» и «О цифровых финансовых активах»?

— Оба законопроекта прошли только первое чтение, но во время летних каникул по ним шли очень активные обсуждения. Я участвую в работе ТРГ «Финтех» в качестве со-лидера и могу сказать, что работа напоминает труд жюри присяжных, запертых в одной комнате до тех пор, пока они не договорятся. Мы до сих пор сидим в этой комнате.

Главный плюс появления законодательного регулирования рынка криптовалют и краудфандинга — установление определенных правил игры. От их появления выиграет и государство, и сами участники рынка, которые могут избежать рисков, связанных с полной непредсказуемостью правоприменения. Наличие большой серой зоны плохо влияет на крупных игроков, поскольку они не решаются развивать многие направления в сфере fintech и вступают в конкуренцию без четких правил игры.

Кроме того, fintech-проекты по природе мобильны и легко могут выбирать юрисдикцию исходя из детальной регуляции и готовности регулятора «подстраивать» конкретные правила к отдельным проектам. Готовность России определить свое место в этом процессе — однозначный плюс.

Юлия Карапетян